

В огне
страсти

ДЖОАННА ЛИНДСЕЙ

Грозовая любовь

Она была уверена, что в мире не найдется смельчака, способного противостоять ей, Саманте Кингсли. Ее красота не раз лишала мужчин разума, распалая неистовое желание. Но сердце прекрасной девушки пленил... бесстрашный и дерзкий бандит Хэнк Чавес. Саманту с невероятной силой влечет к этому мужчине. И невозможно сопротивляться и обманывать себя. Теперь единственное, о чем мечтает гордая красавица, — поскорее оказаться в жарких объятиях повесы Хэнка, познать сладкий и манящий вкус запретной страсти...

Хэнк привлек жену к себе и прервал ее протесты поцелуем. Саманта уперлась руками ему в грудь, желая оттолкнуть, но ее сопротивление почти мгновенно сошло на нет. Ее руки обвили его шею. После стольких месяцев разлуки, воспоминаний о том, что было между ними, наступила минута чарующей магии, невероятного экстаза. Саманте хотелось этого, она нуждалась в этом, пусть даже в последний раз...

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

Грозовая любовь

ISBN серии

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5086-4

ISBN 978-617-12-6284-3

9 786171 250864

9 786171 262843

JOHANNA
LINDSEY

*Heart
of thunder*

a Novel

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

Трозовая любовь

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111-31(73)
Л59

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Published by arrangement with Avon,
an imprint of HarperCollins Publishers.

Переведено по изданию:
Lindsey J. Heart of Thunder / Johanna Lindsey. —
HarperCollins Publishers, 1983

Перевод с английского *Олега Буйвола*

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-5086-4 (серия)
ISBN 978-617-12-6284-3
ISBN 978-0-380-85118-0 (англ.)

- © Johanna Lindsey, 1983
- © John Paul, обложка, 2019
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

*Спасибо маме за то, что влюбилась в Хэнка,
чем сделала возможным все дальнейшее.*

Глава первая

8 февраля 1870 года
Денвер, штат Колорадо

Саманта перестала нервно расхаживать по комнате, стоило ей увидеть свое отражение в большом овальном зеркале, висящем над камином. Девушка стояла на противоположной стороне комнаты достаточно близко, чтобы видеть себя в полный рост. Глаза ее сверкали. Признаться, она выглядела весьма соблазнительно в своем элегантном дамском наряде, состоящем из юбки и жакета, сшитых из темно-зеленой тафты, отделанной черным бархатом, однако все внимание девушки приковали ее волосы. Саманта не меньше часа потратила на то, чтобы уложить кудри в замысловатую прическу, а теперь из-за нервного хождения по комнате шпильки выпали, и две шелковистые пряди цвета осенних листьев выбились и свешивались до ее осиной талии.

Едва не заскрежетав зубами, Саманта продолжила метаться по большому гостиничному номеру, который делила с подругой Жанеттой Элстон. Даже если бы Жанетта сейчас была рядом, скрыть свое раздражение Саманте было бы отнюдь не просто, пусть даже в присутствии подруги. Обычно она старалась сдерживаться, когда рядом с ней находилась эта миниатюрная блондинка, но сегодня... Саманта просто бушевала из-за переполнявшей ее ярости.

Наконец разгневанная девушка остановилась перед овальным зеркалом. Уперев руки в бока, она уставилась на свое отражение. Огромные изумрудные глаза горели на ее лице.

— Ну что, Саманта Блэкстоун Кингсли, довольна собой? — прошипела она, обращаясь к своему отражению. — Ты не пошла, и снова позволяешь себя расстроить. Полюбуйся на себя! *Estúpida!*¹

¹ Глупо (*исп.*).

Саманта часто вставляла в свой разговор испанские словечки, особенно крепкие, ибо знала этот язык ничуть не хуже, чем английский. Девушка порывисто заправила выбившиеся пряди волос, особо не заботясь о том, как они лягут. Если она все же покинет пределы гостиничного номера, можно будет замаскировать беспорядок, царящий в волосах, зеленой бархатной шляпкой. Но это случится, если Адриан все же соизволит повести ее в ресторан...

Минул час... еще один... В желудке у Саманты заурчало, что лишь усилило ее ярость. Зачем она сказала Жанетте, что дождется ее брата? Ей следовало бы пойти вместе с Жанеттой. Но нет же, Саманте захотелось остаться вдвоем с Адрианом, ведь им никогда не удастся побыть наедине...

Она влюбилась в Адриана и обожала его, но при этом не могла ему открыться, ибо никогда не оказывалась с ним наедине... Вот и сейчас Адриан опаздывал... Он вечно опаздывает... Но на этот раз его непунктуальность не на шутку взбесила Саманту. У нее была возможность объясниться с ним, а Адриан все испортил, опоздав в очередной раз. Когда он придет... если придет, она, пожалуй, не сдержится, слишком уж много накопилось у нее на душе, и выскажет Адриану Элстону все, что она о нем думает. Как же у нее разыгрались нервы!

Почему она в него вообще влюбилась? Утонченный Адриан... привлекательный... нет, по-настоящему красивый. Не слишком высокий, но весьма мускулистый и мужественный.

Он станет ее мужем. Пока, конечно, Адриан этого не знает, а вот Саманта поняла это еще два года тому назад, когда впервые его встретила и пришла к выводу, что он создан именно для нее. Саманта всегда добивалась того, чего хотела. С тех пор как десять лет тому назад, когда ей было всего девять лет, Саманта перебралась жить к отцу, она всегда поступала по-своему. Теперь Саманте захотелось заполучить Адриана, и она получит его любым способом, если, конечно, не отпугнет сегодня.

Нужно непременно успокоиться, потому что нельзя позволить себе излить всю накопившуюся желчь на Адриана. Он просто не знает, что она может быть такой гневливой. В его присутствии Саманте всегда удавалось казаться милой и благовоспитанной юной леди. С тех пор как Жанетта призналась, что брат не переносит душевных треволнений, Саманта никогда не повышала голос в его присутствии. Она вела

себя спокойно, даже кротко. А это, надо признать, было блестящим достижением, учитывая ее пылкий темперамент.

Учитель называл ее испорченной девочкой, своевольной и эгоистичной. Он просто не знал, что Саманте пришлось испытать в течение первых девяти лет ее жизни, проведенных с бабушкой в Англии. Он не знал, что, раз вкусив свободу, она не могла поступиться ею ни на йоту. Девушка теперь изо всех сил старалась забыть жестокость, которую довелось ей перенести в первые годы жизни. Она твердо решила всегда поступать так, как считает нужным. Если ради достижения цели ей приходилось иногда проявлять характер, разве это свидетельствует о ее испорченности? Она раз и навсегда выбрала свой путь.

Мария, экономка семьи Кингсли, заменившая Саманте мать, была куда добрее, чем учитель. Мария называла ее *pequeña zorra*, маленькой лисичкой.

— Ты хитра как *la zorra, niña*¹, — говорила Мария всякий раз при виде упрямого огонька, вспыхивающего в глазах девочки.

Однажды экономка развила свою мысль:

— Ты достаточно умна, чтобы командовать своим папой, но однажды ты встретишь мужчину, который тебе не подчинится. Что ты тогда будешь делать, *niña*?

На это Саманта насмешливо ответила:

— Мне не нужен мужчина, которым я не смогу вертеть, как сама захочу. Зачем мне он сдался? Я не собираюсь терять свободу.

Это было... Когда это было? Почти три года назад, незадолго до того, как она уехала на Восток, чтобы закончить школу, но мнение Саманты с тех пор не изменилось. Она сумеет управиться с Адрианом. Она уверена в этом, уверена до такой степени, что готова выйти за него замуж.

Пока он не знает о ее чувствах и планах. Саманта подозревала, что Адриан вообще едва ли замечает ее. Это обстоятельство задевало ее самолюбие. Чем-чем, а красотой, которую она раньше не замечала и не придавала ей значения, Господь ее наградил. Теперь же, несмотря на все старания Саманты подчеркнуть то, чем одарил ее Всевышний, Адриан по-прежнему не обращал на нее внимания. Красота же ее была почти классического типа: темно-

¹ Лиса, девочка (*исп.*).

золотистые волосы, когда на них падал солнечный свет, отливали багрянцем, глаза сверкали, словно два изумруда, на прекрасной стройной фигуре подолгу останавливались взгляды незнакомцев. Но разве Адриан видит это? Кажется, он смотрит не на нее, а сквозь нее. Это сводило ее с ума.

Вдруг желудок Саманты издал неприлично громкое урчание, смутив и нарушив ход ее мыслей. Она взглянула в зеркало на свое отражение еще раз и, повинувшись внезапному порыву, выдернула все шпильки, которые еще недавно с такой тщательностью втыкала в свои прекрасные рыжие волосы, позволив им рассыпаться по плечам немислимыми волнами локонов и завитушек.

— Что сделано, того не воротишь, — раздраженно произнесла она, в душе досадуя на свою порывистость. — Теперь я не смогу пойти, даже если ты, Адриан, все же явишься.

Слишком поздно Саманта поняла, что наказывает не его, а себя. Адриану ведь все равно. Будучи человеком, почти лишенным эмоциональности, он просто не поймет, что его опоздание могло ее расстроить. А может, и вообще не появится. Время для обеда давно минуло. Ожидает ли до сих пор их Жанетта в ресторане вместе с болтливой вдовой, с которой они познакомились в тряске дилижанса по дороге из Шайённа в Денвер? Миссис Бейн добровольно приняла на себя роль старшей наперсницы девушек. А может, Адриан из-за того, что опаздывал, поехал прямо в ресторан? Не исключено, что он попросту позабыл о том, что должен за ней заехать...

— Черт его подери, — негромко выругалась Саманта.

Она была одна, и никто не будет шокирован столь вопиющим нарушением этикета.

— Если бы я не любила, я бы просто его убила.

В дверь постучали. Саманта вздрогнула. Ее глаза сузились, а затем расширились от досады, когда девушка вспомнила, что натворила со своими волосами. Почему он не приехал пятью минутами раньше, пока она не поддавалась эмоциям?

— Уходите, Адриан, — сдержанно приказала Саманта. — Я передумала сегодня обедать.

Будет ли Адриан разочарован?

Стук в дверь повторился, и девушка нахмурилась, направляясь к двери.

— Разве вы меня не слышали?

— Слышал, мисс Кингсли. Почему вы мне не открываете?

Саманта замерла на месте. Это был не Адриан. Голос был, впрочем, ей знаком. Это Том... Том... Она не запомнила его фамилию. Этого человека Саманта впервые повстречала на прошлой неделе — на почтовой станции дилижансов в Денвере. Она сразу же произвела на него сильнейшее впечатление, чего нельзя было сказать о самой Саманте. Том оказался высокомерным хамом. В течение всей недели он оказывал ей назойливые знаки внимания, следуя за ней повсюду и заговаривая при каждом удобном случае. Том оставался глух ко всем ее намекам, что он абсолютно ей безразличен.

Молодой человек отличался несколько грубоватой красотой. В Денвер, подобно многим другим, он приехал в поисках серебра. Золотоносные жилы в районе Пайкс-Пик почти истощились, но год назад найдено было серебро.

По правде говоря, Саманту порой пугала интимность его разговоров, которые он заводил всякий раз, когда никто посторонний не мог их слышать. А еще глаза Тома постоянно шарили по ее фигуре с таким видом, словно мужчина старался представить, что же скрывается под тканью, и это ему неплохо удавалось. Больше всего девушку выводила из себя его уверенность в том, что Саманту влечет к нему, хотя она ничем не давала поводов для подобных инсинуаций. Недавно она встретила его в вестибюле отеля и намеренно не смотрела в его сторону, но Том схватил ее за руку, остановил и предупредил, чтобы перестала вести себя так неприступно. А еще он сказал, что теряет терпение. Саманта настолько была шокирована, что не нашлась, что ответить на вопрос Жанетты, все ли в порядке.

Теперь он стоял у двери. Зачем?

Наглости ему, во всяком случае, хватало на то, чтобы стучать все громче и настойчивее.

— Ну же, мисс Кингсли! Отоприте дверь.

— Уходите отсюда. Разве вы меня не слышали? — раздраженно заявила она. — Я не собираюсь открывать. Уходите немедленно.

Стук прекратился, а потом она услышала, как скрипит, поворачиваясь, дверная ручка. У Саманты перехватило дыхание. Нервы! Хуже всего, что дверь оказалась не заперта. Дверь медленно приоткрылась. Высокий молодой человек с ухмылкой на лице вошел в комнату и прикрыл за собой дверь.

На секунду Саманта потеряла дар речи, но лишь на миг.

— Вы с ума сошли! — воскликнула она, отчетливо выговаривая каждое слово. — Убирайтесь отсюда!

Его это лишь позабавило. Том отрицательно покачал головой.

— Я останусь, мисс, пока мы не поговорим.

Саманта всплеснула руками.

— Господи! Вы сумасшедший! — сделав над собой усилие, девушка постаралась немного успокоиться и повести себя разумно. — Послушайте, мистер... Как вас там?

Глаза мужчины сузились, и он отрывисто произнес:

— Не притворяйтесь, что вы не знаете, как меня зовут. Я Том Писли.

Саманта пожала плечами. Она никогда прежде не слышала его фамилию, но хорошо помнила, как и о чем он с ней говорил. Из-за его преследований теперь Саманта не могла одна покинуть отель. Том вечно слонялся в вестибюле, карауля ее.

— Мне все равно. Разве вам непонятно? Почему бы вам не оставить меня в покое?

— Мисс Кингсли! Я вас слышу, но оставьте мне решать, как себя вести... Когда вы перестанете притворяться?

— Как вас понимать?

— Вы прекрасно знаете, что я имею в виду, — прорычал он.

Саманта прикусила язык. Кажется, он не на шутку рассержен. Пока что он вел себя с раздражающим упрямством невоспитанного мужлана, но реальной угрозы от Тома не исходило, хотя он был очень высок, силен, грузен, смугл от солнца, с накачанными от работы в чужих копиях руками и ногами. Ему пришлось вкалывать на других в ожидании, пока удача ему улыбнется и он найдет серебро. Девушка помнила, как Том рассказывал ей, что в Денвер он приехал в поисках удачи. Ему нравилась сутолока большого города, а Денвер был большим и преуспевающим даже по меркам восточных штатов. В отличие от большинства городов, рожденных золотой лихорадкой, Денвер выжил и продолжал процветать.

— Так как же, мисс?

— Что такое?

— Вы не ответили мне.

Он провел большой рукой по своим рыжим волосам. Его колючие карие глаза едва ли не пришили ее к тому месту, где она стояла.

— Когда вы прекратите притворяться, и мы сможем серьезно поговорить? Сейчас самое время нам поговорить честно, по душам.

— Нам? — вырвалось у девушки. — Никаких «нас» нет! Почему это вообще взбрело вам в голову?

— Перестань, девчонка! — воскликнул он. — Я предупреждал тебя сегодня утром, что теряю терпение. Или ты будешь вести себя дружелюбней, или я не отвечаю за последствия.

Саманта стояла, словно громом пораженная. Она сдержалась. Вспышка его гнева не на шутку ее встревожила. Он был очень сильным и грузным мужчиной. Рядом с ним ее пять футов и четыре дюйма казались еще меньше. В том, что он способен на насилие, сомневаться не приходилось. Есть ли у нее шанс защититься, если дойдет до этого? Что, ради всего святого, она сделала, чтобы у Писли возникла фантазия, будто бы он ей нравится?

Он сердито смотрел на нее, ожидая ответа. Саманта нахмурилась. Как же избавиться от него? О Боже! Почему не пришел Адриан? Он прекратил бы это.

— Мистер Писли... Том... Почему бы нам не обсудить сложившееся положение по дороге в вестибюль? — Саманта мило улыбнулась, надеясь, что такая перемена настроения не вызовет у него подозрений. — Проводите меня до ресторана, где меня ждет подруга, мисс Элстон.

Том лишь упрямо покачал головой.

— Мы никуда не уйдем, пока не поговорим.

Его упрямство взбесило ее, и Саманта забыла об осторожности.

— Как вообще можно о чем-то говорить, если вы не желаете ничего слышать? — воскликнула она пылко. — Правда в том, что вы мне совсем не нравитесь! Вы настолько мне надоели, что я начинаю вас ненавидеть. Разве этого недостаточно, мистер Писли?

Сделав два широких шага, он навис над ней. У Саманты перехватило дыхание, когда мужчина схватил ее за плечи и встряхнул. Голова у нее запрокинулась, и взглядом она встретилась со злыми глазами Тома.

— Ты лжешь! — злобно проворчал он и еще раз ее встряхнул. — Я знаю, что ты лжешь. Зачем?

Слезы защипали ей глаза.

— Пожалуйста, отпустите. Вы делаете мне больно.

Он не ослабил хватки.

— Ты сама, черт возьми, виновата!

Он приблизил к ней свое лицо. Саманта решила, было, что он хочет ее поцеловать, но Том только уставился в ее блестящие от слез глаза. Казалось, он решил заставить ее произнести то, что хотел от нее услышать.

Уже не столь грубо он произнес:

— Почему ты не можешь признать, что я тоже тебе нравлюсь? Увидев тебя, я сразу же понял, что мы созданы друг для друга. У меня были женщины, но я всегда их бросал. Я никогда не хотел ни на ком жениться, пока не встретил тебя. Ты ведь хочешь услышать от меня, что я готов взять тебя в жены?

— Я...

Саманта хотела было возразить, но вовремя вспомнила о его нраве... о ее собственном, кстати, тоже... Она попыталась оттолкнуть его, стараясь высвободиться, но мужчина не ослабил своей хватки.

— Отпустите меня! — потребовала она.

— Не отпущу, пока не ответишь мне.

Саманте хотелось заорать, выругаться, но леди не пользуются крепкими словечками. Это прочно вдалбливали ей в голову в течение последних нескольких лет. Леди ругаются только мысленно, могут еще выругаться, находясь в одиночестве, но не слишком грубо, если по-другому уж никак нельзя, но леди ни в коем случае не должны чертыхаться на публике. Какая жалость, ведь у Саманты имелся для этого мужлана вполне обширный перечень крепких эпитетов. Кое-какие их этих слов относились к отборной брани. Девушка слышала их на ранчо от *vaqueros*¹ отца. Они говорили при ней совершенно свободно, не подозревая, что юная английская мисс быстро учит испанский.

Большинство этих слов ничего не значили для нее в столь юном возрасте. Однажды она спросила Марию, что означает *puta*², и та влепила девочке пощечину. Саманта после этого с неделю не разговаривала с Марией и больше никогда не спрашивала значения этого и других слов.

Позже, когда она училась в школе на востоке страны, девочки, пока взрослых поблизости не было, открыто обсуждали при ней

¹ Мексиканские ковбои.

² Шлюха (*исп.*).

мужчин и секс. Они охотно отвечали на ее вопросы, несколько не шокированные, разве что чуть-чуть, обширным словарным запасом Саманты, не сопоставимым с репутацией благовоспитанной юной леди.

Вот только при этом мужчине очень трудно было помнить, что ты леди. Она бы все сейчас отдала за оружие в руках. Но дерринджер, всегда хранившийся в ее дамской сумочке, сейчас лежащей на письменном столе, не подходит. Однозарядный пистолет хорош для города, где единственный выстрел привлечет внимание тех, кто готов помочь девушке. Ей необходим шестизарядный револьвер, лежащий у нее в спальне.

— Я жду, мисс. Я уже чертовски устал ждать, — пробурчал Том.

Саманта глубоко вздохнула, чтобы сдержаться и не заорать ему в лицо то, что она думает о нем на самом деле в крепких выражениях.

— Вы ждете ответа, а я хочу сперва спросить вас: с какой стати вы решили, что я влюблена в вас?

Мужчина нахмурился.

— Это глупый вопрос.

— И все же ответьте. Сделайте мне одолжение.

— Что?

— Ответьте! — сердито произнесла Саманта.

— Ну... сами знаете... Когда вы увидели меня, то заулыбались... глядели на меня своими красивыми зелеными глазами. Вы — самая красивая девушка из всех, кого я знал. Я сразу понял, что вы будете моей.

Саманта вздохнула. Господи! Больше она никогда из вежливости не улыбнется постороннему мужчине.

— Мистер Писли! Улыбка вовсе не означает любовь, — произнесла она. — Я улыбалась всякому встречному в тот день просто потому, что путешествие окончилось, что, по крайней мере, еще несколько недель я не сяду в почтовый дилижанс. Я улыбалась всем. Неужели вы не понимаете?

— Нет, вы улыбались мне по-особому, — упрямо запротестовал Том. — Я умею отличить одно от другого.

Черт! До чего же он глуп!

— Сожалею, — сказала она твердо, — но вы обманулись, мистер Писли.

— Зовите меня Том.

— Не хочу, — отрезала она. — Как вы не поймете? Я не желаю с вами знаться! Я люблю другого, мистера Элстона, с которым вместе приехала сюда. Я собираюсь выйти за него замуж. Надеюсь, теперь вы меня отпустите и покинете мой номер?

Вместо того чтобы рассердиться, Том Писли рассмеялся.

— Теперь я точно знаю, что ты лжешь. Я видел вас рядом. На сестру он обращает больше внимания, чем на тебя.

Это задело Саманту за живое, ибо было чистой правдой.

— Это не ваше дело. Я его люблю.

Ее настойчивость рассердила мужлана.

— Я бы убил его, если б тебе поверил.

А потом он ее поцеловал. Саманта не была готова к подобной грубости. Сжимаемая его ручищами, она ощутила во рту привкус собственной крови, когда мужчина грубо впился своим ртом в ее губы, придавив их к зубам. Вопль протеста застрял у нее в горле.

Он отпустил ее так неожиданно, что Саманта не сразу поняла это, застыв как соляной столп.

Ледяным тоном Том произнес:

— Я могу быть нежным любовником, а могу заставить тебя страдать. Однажды я чуть не убил девчонку, которая слишком задалась передо мной, а вы, мисс, делаете то же, что и она: задаетесь и дразните меня.

Ей следовало бы испугаться, но нет же! Саманта пришла в ярость. До сих пор никто не осмеливался так с ней обращаться, и она не намеревалась дальше это терпеть. Саманта ударила его с такой силой, что другого отбросило бы к противоположной стене комнаты, а Том Писли даже не сдвинулся с места. Впрочем, удар застал его врасплох. Такого грубиян никак не ожидал и стоял с открытым от удивления ртом. Воспользовавшись его замешательством, Саманта извернулась и побежала в спальню.

Дверь захлопнулась у нее за спиной. Замка на ней не было, и Саманта не знала, уйдет ли Том, все поняв, или продолжит ее преследовать. Подскочив к туалетному столику, девушка выдвинула верхний ящик, ища револьвер. Через несколько секунд украшенная перламутром рукоятка легла в ладонь ее правой руки. Девушка крепко сжала револьвер. Она почувствовала себя уверенней.

Она хорошо умела пользоваться огнестрельным оружием. Стрелять ее научил Мануэль Рамирес. Муж Марии был старейшим из

vaqueros ее отца. Мануэль был упрям и этим походил на саму Саманту. Когда в двенадцать лет она устроила скандал, упрямо утверждая, что не нуждается в сопровождающем, пока катается верхом по обширным пастбищам ранчо, никто не смог ее вразумить, за исключением Мануэля. Тот пригрозил застрелить ее красивого белого мустанга, если она осмелится ездить одна, предварительно не выучившись стрелять. Мануэль обучил ее стрельбе не только из револьвера, но и из винтовки. Девочка оказалась хорошей ученицей. После этого никто не беспокоился, если она целый день и даже ночь проводила на отдаленном пастбище. Все знали, что необходимые меры предосторожности в виде быстрой лошади и кольца, висящего в кобуре на бедре, приняты.

К несчастью для Тома Писли, дурак решил последовать за ней в спальню. Он распахнул дверь. Глаза его широко открылись при виде направленного на него кольца.

— За каким чертом вам нужна эта штукавина, мисс?

— Чтобы заставить вас убраться отсюда вон.

— Вы считаете, это поможет?

— Уверена, мистер Писли, — сказала девушка спокойно. — Могу даже поклясться в этом на Библии.

На ее лице впервые появилась тень усмешки. Саманта снова почувствовала себя хозяйкой положения. Чувство было просто чудесным.

Вот только Том Писли этого пока не понимал.

— Я хочу лишь поговорить с тобой. Опустит револьвер.

Саманта рассмеялась, игриво поводя дулом револьвера. Кисть ее руки совершила несколько круговых движений. Дуло сначала уставило свое жадное жерло прямым на левое плечо мужчины, затем переместилось, целясь в живот, достигло правого плеча, а потом пустилось в обратный путь. Ее смех разнесся эхом по просторной комнате.

— Я хорошо стреляю, — глаза Саманты искрились весельем. — После всего, через что я по твоей милости прошла, мне бы хотелось продемонстрировать свою сноровку на тебе.

— Ты не посмеешь, — сказал Том с глубокой уверенностью.

Ее веселье мгновенно увяло.

— А почему бы не выстрелить? Я имею право тебя застрелить за нападение, даже за то, что ты вломился ко мне без разрешения.

Но я не хочу этого. Советую тебе подобра-поздорову убраться отсюда... да поживее... Если ты не прислушаешься к моему совету, я отстрелю кусок кожи с внутренней части твоего правого бедра.

Самоуверенный тон Саманты вверх мужчину в бешеную ярость. Он шагнул к ней. Второго шага не последовало. Грянул выстрел.

Том, согнувшись, схватился рукой за правое бедро в нескольких дюймах от паха. Сквозь пальцы заструилась кровь. Попав точно в указанное Самантой место, пуля, пробив насквозь мышцу, вошла в дерево двери. Том смотрел на нее, не веря собственным глазам, а потом поднес окровавленную ладонь к глазам.

— Хочешь еще одно доказательство, прежде чем отсюда убе-решься? — спокойно спросила Саманта.

Едкий пороховой дым щипал ей глаза, но руку с револьвером она держала твердо. Дуло нацелено было прямоком на Писли. Кажет-ся, злобы в нем сейчас только прибавилось.

— Как насчет левого бедра? Только на этот раз я буду целиться чуточку повыше... — продолжила Саманта.

— Чертова...

Револьвер выстрелил во второй раз. Том взвыл от боли, когда пуля опалила нежную плоть левого бедра.

— Теперь понятно, что я не шучу, мистер Писли? Уйди из мое-го номера. Исчезни из моей жизни. Или ты хочешь истечь здесь кровью? Может, желаешь получить еще одну пулю на память? Скажем, в правое плечо?

Он тупо уставился на Саманту. Кровь струилась по его ногам. Темные пятна расплывались по светло-серой ткани его штанов. Ручейки крови достигли уже сапог. Саманта видела, что мужчину сжигает желание дотянуться до нее и, если ему удастся, он ее, скорее всего, убьет.

— Я теряю терпение, мистер Писли, — холодно проговари-ла она.

— Ухожу, — хриловато ответил он и повернулся.

Выйдя из спальни, Том задержался у двери, ведущей в коридор. Саманта следовала за ним, держась на безопасном расстоянии и не опуская револьвера. Дуло все так же целилось в хромающе-го мужчину.

Когда мужчина у двери остановился, она произнесла:

— Хочешь, чтобы я проводила тебя из отеля?

Том упрямо расправил плечи, услышав предложение Саманты, и повернулся к ней лицом. Третья пуля, вонзившись в правое плечо, отбросила его. Том ударился спиной о дверь.

— Живей! — крик Саманты перекрыл звук выстрела.

Пороховой дым выедал глаза. Слезы бежали по щекам. Она злилась за то, что ее заставили зайти так далеко.

— Убирайся!

Том подчинился. Наконец-то он, кажется, отступил. Саманта прошла за ним через коридор, словно не замечая вызванного ее выстрелами переполоха. Постояльцы повыскакивали из своих номеров. Она шла на расстоянии за Писли, направлявшемуся к заднему выходу из отеля. Они преодолели лестницу, ведущую к черному ходу. Девушка подождала, пока он справится с дверью. Пока мужчина возился с ручкой, она подошла к нему совсем близко. Она теряла терпение. Мужчина ступил на крыльцо, а потом резко развернулся и взмахнул левой рукой, желая добраться до Саманты. Его кулак так и не достиг своей цели — грянул выстрел. Четвертая пуля пробила мышцы левого предплечья.

Хотя его лицо и было искажено болью, в глазах бушевала злоба. С протянутой к ней руки на деревянные доски крыльца капала кровь. В раненой руке не было прежней силы, но пальцы все равно тянулись к девушке.

Скривившись, Саманта отпрянула назад.

— Ты *loko*!! — прошипела она.

При виде крови, струящейся из руки, плеча и ног мужчины, девушке начало подташнивать. Он стоял перед ней, словно неуклюжий вол, не имеющий достаточно ума, чтобы отступить.

— Я не хотела в тебя стрелять, — нервничая, произнесла она. — Все, что тебе нужно было сделать, — оставить меня в покое. Черт тебя побери! Ты уйдешь, наконец? Просто уходи!

Она уже его просила, но упрямый дурак сделал еще шаг вперед. Кончики его пальцев коснулись ткани ее жакета. Револьвер выстрелил в пятый раз. Девушка разрыдалась. Пуля угодила ему в голень. Саманта не знала, попала ли она в кость или промахнулась, — рука ее слишком дрожала. Мужчина споткнулся, потерял равновесие, грохнулся на ступени и покатился по ним вниз.

¹ Безумец (*исп.*)

Саманта, стоя наверху и затаив дыхание, смотрела на распластавшегося в пыли Тома Писли. Она ждала. Жив ли он? Она не хотела его смерти. Она никогда никого прежде не убивала и не хотела начинать.

Мужчина зашевелился. Он даже попытался подняться на ноги. Его слегка покачало из стороны в сторону. Он все еще смотрел Саманте в глаза. Они оба прекрасно знали, что в револьвере осталась последняя пуля. Сможет ли он выдержать еще один выстрел, а потом вернуться в отель и убить ее? Она угадала его мысли.

— Ты — дурак! — крикнула она. — Разве не видишь, что я могу убить тебя в любой момент? У меня осталась последняя пуля. Ты не оставляешь мне выбора. Эта пуля вонзится тебе прямо в сердце. Не заставляй меня стрелять!

Казалось, Писли стоял, не зная, на что решиться, целую вечность. Наконец он повернулся и захромал прочь от отеля.

Саманта не знала, сколько времени она простояла, пока он скрылся из виду. Хотя снаружи холодно не было, ее колотил озноб. Наконец она вернулась в коридор отеля. При виде постояльцев, до сих пор стоявших в конце коридора, она покраснела. Издав пристыженный вскрик, девушка бегом вернулась к себе в номер, резко захлопнула и закрыла дверь, будто оградив тем самым себя от их любопытных взглядов. Она внеслась в спальню и бросилась ничком на кровать.

— Черт тебя побери, Том Писли! — выплеснула она свои чувства в ругательстве, совсем позабыв, что сначала не хотела причинять ему зла. — Надеюсь, ты истечешь кровью и сдохнешь!

Но Саманта чувствовала бы себя еще хуже, если бы знала, что свидетелем сцены на лестнице был высокий темноволосый незнакомец.

Глава вторая

Отель, в котором остановилась Саманта Кингсли, располагался в новой части Денвера, на окраине быстро растущего города. Фасад гостиницы выходил на улицу, заполненную магазинами, несколькими салунами, двумя ресторанами, двумя небольшими отелями, мясной лавкой, банком и даже одним из недавно открывшихся в городе театров. За внушительным зданием гостиницы тянулся пустырь, на который город пока еще не заявил свои права.

С юга Хэнк Чавес медленно подъезжал верхом к этому же отелю, очень надеясь, что размеры здания никак не скажутся на цене постояя. Он бы предпочел остановиться здесь, чем по всему городу искать себе временное пристанище.

Привязывая лошадь в тени под виргинским тополем, он увидел, как мужчина и молодая женщина выходят на крыльцо позади отеля. В ярком дневном свете было видно, что мужчина истекает кровью. Неужели его ранила леди, сжимающая в руке револьвер? В это трудно было поверить. Хэнк скривился. А потом мужчина выбросил вперед руку, желая схватить женщину. Револьвер выстрелил.

Хэнк в изумлении вытаращился на женщину... нет, скорее на девушку лет семнадцати-восемнадцати. Она была весьма привлекательна. Молоденькая мисс с телом зрелой женщины. Красивые волосы развевались, спадая на спину и плечи. В солнечных лучах они казались огненно-рыжими.

Подавшись вперед, Хэнк оперся рукой о луку седла и принялся наблюдать за разыгравшейся у него на глазах драмой. Дорого бы он дал, чтобы услышать, о чем они говорят, но расстояние было слишком велико. Мужчина, рухнув, скатился по ступенькам крыльца вниз, с трудом поднялся, постоял, а затем поковылял прочь. Темно-серые глаза Хэнка метнулись обратно к девушке. Ему очень хотелось, чтобы она повернулась так, чтобы можно

было хорошенько ее разглядеть. Так ли она красива, как ему сначала показалось?

Но она не повернула головы в его сторону, а спустя несколько секунд скрылась в здании. Желание Хэнка познакомиться с ней пропало столь же быстро, как и появилось. Леди с револьвером... Нет, ему расхотелось с ней знакомиться. У него здесь важное дело, попахивающее немалым риском, а посему нет времени впутываться в истории с дерзкими чертовками.

Путь из Далласа в Денвер занял у Хэнка несколько месяцев. Потребовалось множество усилий, чтобы, сбиваясь с дороги, отыскивать правильный путь, возвращаться назад, избегать городков, в которых искушение передохнуть было бы уж слишком велико. Он мог бы уже давно догнать Пата Мак-Клюра, пусть даже со времени его бегства прошла пара дней, однако, прочтя его записку, Хэнк впал в такую ярость, что, разгромив номер отеля, в котором остановился, направился в ближайший бар, где продолжил начатое. Денег на возмещение ущерба не хватило, поэтому целый месяц он провел в местной тюрьме.

Он мог бы взять деньги у Брэдфорда Мейтланда. В конце концов, однажды Хэнк спас жизнь этому богачу, вот только он был слишком горд, чтобы просить. К тому же Мейтланду досталась женщина, расположения которой домогался и Хэнк. Свое поражение Чавес воспринял вполне достойно, но в глубине его души все еще таилась обида. В конце концов, Анджела была единственной девушкой, которой он мог бы сделать предложение, пусть даже шансов у него почти не было. Когда они познакомились, Анджела уже душой и телом предана была Мейтланду. Конечно, Мейтланд был слишком недалек, чтобы догадаться об этом. Хэнк мог только сожалеть, что недалновидность Мейтланда не затянулась.

Нет, никогда он не будет просить помощи ни у Мейтланда, ни у Анджелы, которая сама была не из бедных. Он уже отбирал у нее деньги, на самом деле отбирал, когда грабил дилижанс, в котором среди прочих пассажиров ехала и Анджела.

Так он познакомился с Анджелой Шеррингтон. Забыть ее Хэнк не смог и стал разыскивать девушку, чтобы вернуть половину украденного. Конечно, при виде его она пришла в ярость, пока не увидела своих драгоценностей. Позже, чтобы повидать Анджелу еще раз, Хэнк вернул ей украденные деньги, вот только к тому времени в ее жизни вновь появился Мейтланд.

Хэнк предложил Анджеле уехать с ним в Мексику, но девушка отказалась. Она относилась к тем женщинам, которые в жизни любят одного-единственного мужчину, и этим мужчиной был Брэдфорд Мейтланд. Хэнка, признаться, ее преданность восхищала. Как бы там ни было, а он задержался в Далласе, надеясь, что грубое обращение Мейтланда с девушкой убьет ее любовь. Но когда Мейтланд перестал глупить и повел себя достойно, Хэнк понял, что Анджела потеряна для него навсегда.

Пат Мак-Клюр присоединился к Хэнку в Далласе, обещая поехать с ним в Мексику, чтобы помочь вернуть родовое имение. Но вскоре познакомился с симпатичной сеньоритой и перебрался к ней в саманный домишко, стоящий на окраине города, а Хэнк остался жить в отеле. Поэтому Чавес не ведал, что Пат уехал в Денвер, пока не разыскал эту самую сеньориту и та не передала ему коряво написанную записку, содержание которой сообщало ему одновременно все и ничего. В этот миг Чавес убил бы Патрика Мак-Клюра прямо на месте, наплевав на их прежнюю дружбу, ибо Пат забрал не только свои деньги, но и те средства, которые Хэнк копил, надеясь вернуть родовую *hacienda*¹ в Мексике.

Долгие годы Хэнк жил только этой мечтой. С тех пор как в 1859 году банда повстанцев Хуареса² ворвалась к ним на *hacienda* и перебила почти всю его семью, Хэнк мечтал о мести. Эти бандиты, с легкостью убивавшие и грабившие ради наживы, воспользовались революцией³, чтобы действовать под ее прикрытием.

Главарь банды заявил, что земли Чавесов — собственность церкви. Все знали, что это неправда, но взывать к закону было бесполезно. С тех пор как Хуарес заявил, что церковь лишается всей собственности за то, что поддерживает партию консерваторов, всякий в Мексике, желая отобрать что-либо у ближнего, объявлял это «церковной собственностью».

¹ Гасиенда — крупная ферма в Центральной Америке, владельцы которой занимаются скотоводством.

² Бенито Пáбло Хуáрес Гарсиá (1806—1872) — мексиканский политический и государственный деятель радикально либеральных взглядов (социалист-популист), национальный герой Мексики, автор закона о национализации церковного имущества.

³ Имеется в виду гражданская война между консервативными и либеральными силами Мексики в 1857—1861 годах, закончившаяся победой либералов.

Хэнку никогда не забыть вид бездыханных тел *vaqueros*, с которыми он вырос. Их расстреляли за то, что ковбои не хотели служить в армии либералов. Их жен и дочерей изнасиловали. Его бабушка умерла от сердечного приступа, увидев, как убили ее сына, отца Хэнка, когда он пытался защитить дом от бандитов.

Погибли не все. Хотя нападавшие убили тех немногих женщин, которые пытались защищаться, не давая себя насиловать, большинство выжили. Остались в живых также дети и старики, не пригодные для службы в армии. Семнадцатилетний Хэнк выжил, однако после не раз сожалел об этом.

После ужаса, увиденного им на гасиенде, Хэнк, получив удар сзади по голове, очнулся уже солдатом революционной армии. Его заставили служить под угрозой расстрела. Хэнку сказали, что его земля больше ему не принадлежит, ее продадут, а деньги используют на нужды революции.

Все это делалось во имя революции, но, черт побери, в результате выигрывали только отдельные лица. Хэнк ничего с этим не мог поделать. Ему тяжело было винить в происходящем Хуареса, революцию и закабаленных людей, боровшихся за светлое будущее. Ему ничего не оставалось, как попытаться вернуть себе то, что принадлежит ему по праву.

Полтора года сражался он на стороне либералов, сражался с горечью в душе, не в состоянии «достучаться» до Хуареса, чтобы потребовать у него правосудия. Сбежать он не смог. Это было тяжелое, безрадостное время. Хэнк был одержим желанием вернуть себе землю.

Лишь двое из его семьи остались в живых, ибо в день нападения они были далеко от дома. Его дедушка, дон Викториано, забрал сестру Хэнка Доротею в Испанию, где жила одна из ветвей рода — семья Вега. Там они и остались жить, а потом Хэнк узнал, что его дедушка при смерти. Хэнк взбунтовался, когда его не пустили повидать старика. Его арестовали и продержали в вонючей тюрьме почти два года. Дедушка умер, а его гасиенду продали. Даже сбежав из тюрьмы, Хэнк не имел ни малейшей надежды вернуть земли, ибо был беден.

Никто не знал его настоящего имени — Энрико Антонио де Вега де Чавес. Хэнком его прозвали те *gringos*¹, что сидели с ним в тюрьме.

¹ Гринго — презрительная кличка иностранцев, в особенности американцев.

Когда Хэнку, наконец, удалось сбежать из тюрьмы, он покинул Мексику, ибо на родине всегда оставался шанс, что его опять загребут в армию. Хэнк работал в Техасе, пока не накопил денег на поездку в Испанию к сестре. Там он, однако, узнал, что в Испании его сестры нет: Доротея вышла замуж за англичанина и уехала с ним. Хэнк добрался до Англии, но вскоре понял, что Доротея, единственный родной ему человек, в нем совсем не нуждается. Он чувствовал себя никчемным и никому не нужным. Желание вернуть родовые земли превратилось во всепоглощающую страсть. Но для этого нужны были деньги, много денег, а их-то у него и не было. В США он вернулся в 1864 году. В юные годы Хэнк получил хорошее образование, он многое умел, но столько денег, сколько ему было нужно, заработать молодой человек не смог.

А потом он свел знакомство с Патриком Мак-Клюром и другими мужчинами, которые легко добывали себе деньги, отбирая их у других.

Разбой противоречил всему, чему его учили в детстве, и Хэнк пошел на компромисс с совестью, пообещав грабить только тех, кто без особого урона мог лишиться части своего достатка. В отличие от Патрика и его банды, он не грабил золотоискателей Среднего Запада, ибо понимал, как тяжело им приходится трудиться, чтобы заработать. Обычно то золото, что было с ними, составляло все их достояние. С банками Хэнк также не связывался, так как пришлось бы забирать сбережения ни в чем не повинных людей. А вот дилижансы, колесящие по Техасу, он грабил. Как правило, пассажиры не брали в дорогу все свои деньги, и это немного утешало Хэнка, который не хотел лишать людей всего. Он даже несколько раз возвращал награбленное, если жертве удавалось убедить его в том, что эти деньги — последние.

Это занятие давало неплохой доход, пусть даже к разбою душа его не лежала. Сбор денег занял немало времени, ибо с одного дилижанса много не возьмешь, да и с поделниками приходилось делиться. Но по прошествии пяти лет, намного раньше, чем при других обстоятельствах и занятиях, Хэнк накопил достаточно, чтобы всерьез думать о возвращении в Мексику, где он сможет выкупить гасиенду отца.

Ему уже следовало быть там, воплощать в жизнь свою мечту, с горечью думал Хэнк, но вместо этого ему пришлось проскакать сотни миль, чтобы догнать бывшего приятеля. Оставалось только

молиться, чтобы Мак-Клюр не истратил все деньги. Если он умудрится-таки это сделать, Хэнк его попросту убьет.

Перекинувшись несколькими словами с портье в обширном вестибюле, Хэнк понял, что место для ночлега придется искать в другом месте. Оставшихся десяти долларов не хватило бы даже на одну ночь в этом фешенебельном заведении.

Найдя конюшню для лошади, Хэнк отправился бродить по улицам в поисках гостиницы или мебелированных комнат подешевле. Ему хотелось принять ванну. Одежда его давно потеряла первоначальный черный цвет, покрывшись толстым слоем коричневой пыли. А еще следовало найти цирюльника. За последние месяцы он оброс черной бородой, а кончики черных как смоль волос спадали ему на плечи. Сейчас он выглядел как настоящий бродяга из прерий.

Хэнк прошел мимо парикмахерской, постаравшись запомнить ее расположение, миновал ресторан, киоск, торговавший мороженым, а затем увидел вывеску *«Меблированные комнаты миссис Ходж»*. Листок белой бумаги, приколотый к вывеске, сообщал о наличии свободных мест. Комната стоила доллар в сутки или пять за неделю. Хэнк не собирался здесь задерживаться. Седельные сумки он нес, перекинув через плечо. Миссис Ходж предложила провести его, но Хэнк отказался, попросив лишь объяснить, как найти комнату.

Двухэтажное здание построили недавно. Его комната располагалась на втором этаже в самом конце длинного коридора, справа. Проходя по коридору, Хэнк увидел на полу совсем свежую дорожку из кровавых капель. Рядом из-за приоткрытой двери номера донеслись голоса. Кровавый след обрывался у самой двери. Хэнк подошел поближе. Голоса стали вполне различимыми.

— Какая удача, что ваш новый дом не достроен, док, а то бы я вас здесь не нашел. Не думаю, что смог бы отсюда уехать.

— Вздор, — послышался бодрый ответ. — Ты потерял много крови, но дела у тебя, Том, совсем неплохи... А теперь лежи спокойно.

— Какого черта вы лжете? Я умираю.

— Ты не умираешь, — раздался уверенный голос врача.

— Ну, если бы вы чувствовали то же, что и я... — пробормотал глубокий голос. — У меня все болит.

— Вот в это я верю.

Хэнк приблизился к приоткрытой двери и осторожно заглянул в щель. Том лежал на длинном узком столе. Коротышка далеко

не юного возраста с ножом в руках стоял у его ног. Ни один из мужчин не заметил Хэнка. Забыв о чертовской усталости, он наблюдал за тем, как доктор разрезает штанину и осматривает одну из ран.

— Отродясь не видывал ничего подобного, Том. Кто тебя так изрешетил?

— Говорю же, док, этот парень набросился на меня на Черри-Крик, — раздраженно ответил Том. — Не спрашивайте больше, зачем это было ему нужно, я не знаю. Он только стрелял и стрелял, а я не смог вовремя свернуть с дороги. Думаю, он сумасшедший.

Врач покачал головой. Видно было, что он не поверил ни единому слову. Хэнк едва не расхохотался. Он понял, что Тому не хочется признаваться, как на самом деле все было. Он ему даже посочувствовал.

— Вот две раны с внутренней стороны бедра приводят меня в недоумение, — рассудительно произнес врач. — Они так близки к... ну, к тому самому месту.

— Знаю, что близко, — огрызнулся, краснея, Том.

— Мне это не понятно. Если бы твои ноги были сжаты, и пуля зацепила их, это еще понятно, но два выстрела — это совсем другое дело. Раны совершенно одинаковые, каждая расположена в дюйме от внутренней поверхности бедра. Нападавший должен был быть отменным стрелком. Ради всего святого, Том, ты что стоял на месте, словно мишень в тире?

— Перестаньте нести чепуху и займитесь-ка мной.

— Быстрей не получится, — проворчал врач.

Он двигался вдоль стола, по очереди исследуя раны.

— Рана на руке такая же чистая, как и на ноге, а вот с плечом придется повозиться.

— Да, она... он сказал, что пулю в плече оставляет мне на память, — пробурчал Том.

Брови у доктора от удивления полезли на лоб.

— Ты сказал «она»?

— Что? — запнулся Том. — Ну... этот парень был с девкой. Зеленоглазая сука насмеялась надо мной...

Врач протянул Тому бутылку виски и покачал головой.

— Довольно болтовни. Выпей-ка перед тем, как я вытащу пулю. Надеюсь, ты понимаешь, что на прииски не скоро вернешься? Пока ни одна из твоих рук к работе не пригодна.

— Черт побери! — выругался Том и сделал глоток.

— Не чертыхайся, не жалуйся, а лучше возблагодари Бога. Просто поразительно, что все раны легкие, ни одной серьезной. Кости не раздроблены, даже в плече. Пять ран, а пострадали одни лишь мягкие ткани, ну еще мышцы немного. Тебе чертовски повезло, молодой человек. Если тот парень был превосходным стрелком, он точно не хотел, чтобы ты стал калекой, — врач еще раз окинул взглядом лежащего на столе Тома и задумчиво произнес. — И все-таки мне не понятно...

Хэнк прошел в свою комнату, так и оставшись незамеченным. Услышанный разговор его заинтересовал. Понятно, впрочем, почему этот Том не признался, что пять пуль всадила в него девчонка. Ладно, это не его дело. Он не настолько глуп, чтобы задавать вопросы той девушке. Не стоит раздражать леди, которая так прекрасно стреляет, или... вообще не умеет стрелять. Не исключено, что последнее. Не имеет значения, отлично или плохо она стреляет. Хэнк пожал плечами. Скорее всего, он никогда не узнает правды.

Глава третья

Саманта все еще плакала, уткнувшись в подушку, когда помощник шерифа постучал в дверь ее номера. В таком расстроенном душевном состоянии она была совсем не готова к визиту мистера Флойда Раджера. С очень серьезным лицом помощник шерифа стал сыпать вопросами, да так, что времени подумать, как ответить, у нее не оставалось.

— Как вас зовут, мисс?

— Саманта Блэкстоун Кингсли.

— Необычное второе имя.

— Ну, это фамилия моей матери. Я не знала фамилии отца до того...

— Не имеет значения, — прервал ее помощник шерифа. — Откуда вы приехали?

— Возвращаюсь из восточных штатов.

— Откуда именно?

— А вам какое дело?

Возмущенная Саманта не собиралась больше ничего ему рассказывать, но Раджер, и бровью не поведя, повторил вопрос:

— Откуда именно?

— Если так уж хотите знать, то я училась в школе в Филадельфии.

— Филадельфия — ваш родной город?

— Нет, я только училась там.

Раджер в свою очередь многозначительно вздохнул.

— Где ваш отчий дом?

— На севере Мексики.

Помощник шерифа приподнял брови.

— Но вы ведь не мексиканка?

Он, кажется, удивился.

— Неужели только сейчас заметили?

Не обращая внимания на ее сарказм, мужчина спросил:

— Вы надолго приехали в Денвер?

— Нет, мистер Раджер, здесь я только проездом по дороге домой, — раздраженно ответила она. — Не вижу смысла во всех этих вопросах.

Мужчина остался невозмутим.

— Мне сообщили, что вы стреляли в человека. Это правда?

Глаза Саманты сузились. Она поняла, зачем он сюда пришел.

— Я не собираюсь ничего вам рассказывать.

Флойд Раджер пристально изучал ее.

— Не намерены ничего мне рассказывать? Послушайте, мисс Кингсли...

— Нет, это вы послушайте! — повысила голос девушка. — Я не совершала никакого преступления. У меня нет ни малейшего желания отвечать на глупые вопросы. Я буду весьма признательна, если вы оставите меня в покое, мистер Раджер.

В этот момент в их номер в сопровождении Адриана вошла Жанетта Элстон. Подруга с беспокойством смотрела на Саманту. Адриан, казалось, пребывал в ступоре. Впрочем, ни на что другое Саманта не рассчитывала.

— Наконец-то вы пришли! — окинув молодого человека сердитым взглядом, воскликнула Саманта.

— Внизу нам сказали, что вы застрелили человека, — неуверенно произнес Адриан. — Это правда?

Саманта заметила, как Раджер пристально на нее смотрит. Это было уж слишком... действительно, слишком...

— Я все объясню вам позже, — решительно сказала она Адриану. — Что же до вас, мистер Раджер, то больше на ваши вопросы я отвечать не буду. Если раненый мужчина умрет, только тогда можете спрашивать... Я с удовольствием отвечу...

— Я настаиваю, мисс Кингсли, чтобы вы, по крайней мере, сообщили его имя, — не унимался Раджер.

— А с чего вы решили, что я должна его знать? Он вполне мог оказаться незнакомцем.

— Или близким другом, — с хитрым видом сказал Раджер.

Очи Саманты полыхнули изумрудным огнем.

— Я не стреляю в своих друзей, мистер Раджер. Если это положит конец всем расспросам, я скажу вам, что он силой ворвался ко мне в номер и не хотел уходить. Мне пришлось защищаться. Я была одна.

- Защищаться, стреляя пять раз?
- Пять раз! — ахнул Адриан и упал в кресло.
- Довольно с меня! Вам здесь больше нечего делать. Всего хорошего! — закричала Саманта на помощника шерифа.

После ухода Флойда Раджера повисло тяжелое молчание. Саманта наблюдала за Адрианом. Казалось, молодой человек никогда не оправится от шока. Что он за мужчина, если реагирует на случившееся столь болезненно? Это становится уже смешным. Ему следовало бы сейчас ее успокаивать, подумалось Саманте, а не сидеть с несчастным видом, словно ожидая, когда его самого будут успокаивать.

— Ах, *chérie*¹, что же тебе пришлось вынести, — мягким голосом произнесла Жанетта, обнимая рукой Саманту за талию и ведя к дивану.

Саманта мысленно поблагодарила Бога за такую подругу. И Жанетта, и ее брат были настоящими французами, хоть и родились в Америке. Их мать была француженка, а американец-отец умер, когда они были еще детьми. После смерти отца осталось небольшое состояние. Их мать не вышла второй раз замуж, поэтому ее влияние на детей было абсолютным. Возможно, Адриану не помешало бы мужское воспитание. Господи! Иногда он ведет себя словно слабохарактерная женщина.

- Ты и впрямь стреляла пять раз? — спросила Жанетта.
- Да, — вздохнув, честно призналась Саманта.
- Какой ужас!
- Особенно для него, — с горечью признала Саманта.
- Ты вроде не особо огорчена?
- Ну, не знаю. Я так разозлилась... И эта злость пока никуда не делась. Этот мужчина не хотел уходить даже после того, как я наставила на него револьвер. Думаю, он решил, что я не воспользуюсь оружием.

— Но после первого выстрела...

Саманта рассмеялась, не дав ей закончить фразу.

— Ты себе вообразила, что после ранения он ушел? Этот мужлан после первого выстрела просто взбесился и хотел наброситься на меня. Если бы я дрогнула, он убил бы меня.

¹ Дорогая (*франц.*).

— Mon Dieu!¹ Так ты, значит, только защищала себя?

— Да. Мне удалось заставить его уйти из нашего номера и покинуть отель через черный ход. Но даже там он не успокоился. На крыльце он пытался ударить меня, и мне пришлось снова стрелять.

— Как человек может выжить после этого? — внезапно спросил Адриан.

— Я не собиралась его убивать, Адриан, и я знала, куда целиться. Я нанесла ему пять неопасных для жизни ран.

— Неопасных? Неопасных! — вырвалось у Адриана. — Как вы можете так спокойно говорить, что стреляли в человека? Мне казалось, что я вас неплохо узнал за время путешествия через страну, но я ошибался.

Саманта не на шутку рассердилась.

— Вы полагаете, что я должна была позволить ему меня убить? Он напал на меня до того, как я схватила револьвер. Он смог уйти на своих ногах. Уверена, его жизни ничто не угрожает. А еще хочу сказать, что ничего этого не случилось бы, если бы вы пришли за мной вовремя. Где вы были, Адриан? Вы забыли о том, что должны повести меня в ресторан?

Адриан качнул головой. Саманта довольно ловко поменялась с ним местами, однако вразумительного ответа девушка так и не дождалась.

— Я забыл.

— Ах, Адриан! Как ты мог?

Жанетта произнесла именно те слова, что вертелись на языке у Саманты, хотя у нее они бы прозвучали куда жестче.

— Жанни! Не смотри на меня так, — куда живее ответил Адриан, явно отходя от потрясения. — Я просто забыл. Утром я принял важное решение и действовал без промедлений. Я только сейчас завершил дела.

— Что за дела? — с удивлением спросила Жанетта.

— Кое-что купил, — сказал он, будто бы защищаясь. — Я еду в Элизабеттаун.

Саманта нахмурилась. Она не ожидала, что Адриан в ближайшее время собирается уехать из Денвера. Девушка надеялась, что у нее есть, по крайней мере, месяц для того, чтобы его окрутить. Через

¹ Мой Бог (франц.)

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая.....	21
Глава третья	29
Глава четвертая.....	35
Глава пятая	41
Глава шестая.....	50
Глава седьмая.....	58
Глава восьмая.....	63
Глава девятая	67
Глава десятая	74
Глава одиннадцатая	87
Глава двенадцатая	92
Глава тринадцатая.....	100
Глава четырнадцатая.....	107
Глава пятнадцатая.....	117
Глава шестнадцатая	125
Глава семнадцатая	134
Глава восемнадцатая.....	138
Глава девятнадцатая.....	149
Глава двадцатая.....	156
Глава двадцать первая.....	167
Глава двадцать вторая.....	171
Глава двадцать третья	177
Глава двадцать четвертая	185
Глава двадцать пятая.....	189
Глава двадцать шестая	196
Глава двадцать седьмая	202
Глава двадцать восьмая.....	210
Глава двадцать девятая	217

Глава тридцатая	226
Глава тридцать первая	230
Глава тридцать вторая.....	234
Глава тридцать третья	237
Глава тридцать четвертая.....	245
Глава тридцать пятая	258
Глава тридцать шестая	262
Глава тридцать седьмая.....	268
Глава тридцать восьмая.....	274
Глава тридцать девятая	279
Глава сороковая	286
Глава сорок первая	294
Глава сорок вторая.....	299
Глава сорок третья	305
Глава сорок четвертая.....	310
Глава сорок пятая	318
Глава сорок шестая	321
Глава сорок седьмая.....	327
Глава сорок восьмая.....	332
Глава сорок девятая	336
Эпилог.....	342

Літературно-художнє видання

Серія «У вогні пристрасті»

ЛІНДСЕЙ Джоанна
Грозове кохання
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. О. Небесна*
Редактор *Н. С. Виноградова*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *М. Г. Бєднік*

Підписано до друку 31.01.2019.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literatupna». Ум. друк. арк. 18,48.
Наклад 9500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000. 61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а.
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

Серия «В огне страсти»

ЛИНДСЕЙ Джоанна
Грозовая любовь
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. А. Небесная*
Редактор *Н. С. Виноградова*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *М. Г. Бедник*

Подписано в печать 31.01.2019.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 9500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000. 61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а.
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Вона була впевнена, що у світі не знайдеться сміливця, здатного протистояти їй, Саманті Кінгслі. Її краса не раз зводила чоловіків з розуму, розпалюючи шалене бажання. Але серце прекрасної дівчини полонив... безстрашний і зухвалий бандит Хенк Чавес. Незборима сила притягує Саманту до цього чоловіка. І немає сил чинити опір і обманювати себе. Тепер єдине, про що мріє горда красуня, — швидше опинитися в палких обіймах гульвіси Хенка, пізнати солодкий і звабливий смак забороненої пристрасі...

Линдсей Дж.

Л59 Грозовая любовь : роман / Джоанна Линдсей ; пер. с англ. О. Буйвола. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 352 с. — (Серия «В огне страсти», ISBN 978-617-12-5086-4)

ISBN 978-617-12-6284-3

ISBN 978-0-380-85118-0 (англ.)

Она была уверена, что в мире не найдется смельчака, способного противостоять ей, Саманте Кингсли. Ее красота не раз лишала мужчин разума, распалая неистовое желание. Но сердце прекрасной девушки пленил... бесстрашный и дерзкий бандит Хэнк Чавес. Саманту с невероятной силой влечет к этому мужчине. И нет сил сопротивляться и обманывать себя. Теперь единственное, о чем мечтает гордая красавица, — поскорее оказаться в жарких объятиях повесы Хэнка, познать сладкий и манящий вкус запретной страсти...

УДК 821.111-31(73)